

С М Е Н А

Ленинград

27 АПР 1986

4

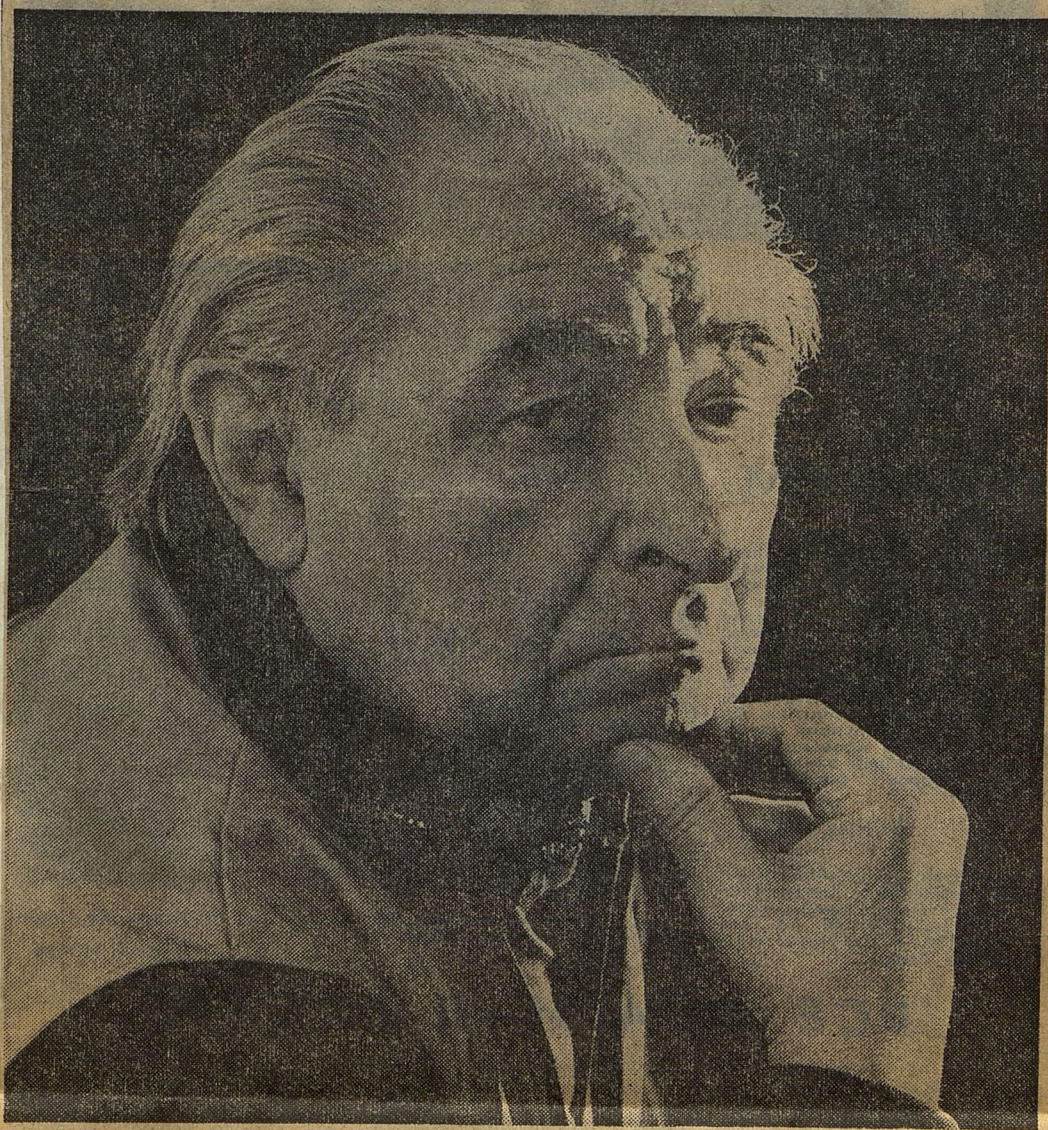
АНТЫ

ИСКУССТВО В НАШЕЙ ЖИЗНИ

ПОКЛОННИКИ

Поздравляем с высоким званием!

Задачу, стоящую перед актером в нелегкие дни работы над ролью, народный артист СССР Евгений Лебедев определяет так: «Доверяйся подсознанию, интуиции, но прежде обязательно пойми, ЧТО, и ЗАЧЕМ, и КОГО ты хочешь показать. Кого сыграть». Вопросы формы — они уже после. Главное же: во имя чего?

В этом смысле творчество Евгения Алексеевича Лебедева напрямую соприкасается с русской актерской традицией, естественно вытекает из русской актерской школы.

Годы, казалось бы, не отложили отпечатка на его яростной самоотдаче — играет на том же «пределе», что и десять, и двадцать лет назад. Он знает: недоданное сегодня недодашь уже никогда, а зрителю, ему нет дела ни до твоей усталости, ни до твоего плохого настроения, и он прав, этот зритель.

...Бессеменов в горьковских «Мещанах», судорожно пытающийся удержать привычное, уходящее, будто бы только в нем одном спасение, когда почва уходит из-под ног, с тем чтобы никогда уже не вернуться. Рогожин, к подлинности которого актер пришел трудно и не сразу, через собственное отрицание сделанного, лишь сполна постигнув едва ли не главную в его жизни школу —

школу Достоевского. Серебряков в чеховском «Дяде Ване», чья суть столь глубоко спрятана и не каждому видна. Легендарный Холстомер — бедный пегий конь с человеческими сомнениями и страстями. И, наконец, генерал Крутицкий — сыгранный с блеском, едва ли не с озорством, свидетельствующим о нескончаемой молодости художника...

Что объединяет эти столь разные и далекие друг от друга образы! Скорее всего горячая страсть актера, способного в каждой роли дойти до прозрения, до озарения, проникнуть в суть характера — русского характера во всех его гранях, противоречиях и страстях. И стремление постигнуть этот характер. И не только его, но и жизнь вокруг, которая характер этот выпрямляет или сгибает, потому что русский характер — это плоть от плоти русской жизни.

...Евгению Алексеевичу Лебедеву присвоена Ленинская премия. Но эта высочайшая награда воспринимается не как итог, но как стимул сохранения творческой молодости — такой яростной, такой азартной, истинно лебедевской...

Фото Ю. Белинского